

ПРЕДИСЛОВИЕ

молодости я хорошо знал барона Мюнхгаузена. В то время ему жилось очень трудно: лицо, костюм, да и весь его облик были весьма непривлекательны. По своему уму, происхождению и образованию он мог бы занять видное место в обществе, но в силу вышеозначенных причин редко выходил из дома, не желая краснеть за свой жалкий вид, переносить косые взгляды и снисходительные улыбки. Все близкие знакомые очень любили барона за его неистощимое остроумие, весёлый нрав и прямодушие. А какой это был удивительный рассказчик! Теперь таких уже нет! Начнёт он, бывало, вспоминать что-нибудь из своей прошлой, богатой всевозможными приключениями жизни: слова так и льются, картины сменяют картины, — и все, залив дыхание, слушают, боясь проронить хоть слово...

Как уже было сказано, барон редко показывался в обществе. Многие годы я нигде его не встречал и окончательно потерял из виду, а потому нескованно удивился, когда увидел у себя в кабинете весьма элегантно одетого господина, который представился как барон Мюнхгаузен.

Вполне прилично одетый стариk имел весьма моложавый вид, проницательные глаза лукаво подмигивали, а на лице играла весёлая улыбка.

— Неужели это вы, господин Мюнхгаузен? — воскликнул я. — Тот самый, не внук или правнук...

— Нет-нет, — перебил меня вошедший господин и прибавил: — Это я, ваш старый знакомый. Напрасно вас это удивляет! Должен сказать, что теперь, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам, дела мои поправились, и я могу снова возобновить светские знакомства. Возможно, вы не откажете дать мне несколько рекомендаций к вашим друзьям и знакомым, чтобы проще было войти в общество.

— Но, барон, я, право, затрудняюсь выполнить вашу просьбу. Мне хорошо известна ваша необузданная фантазия. Едва начнёте рассказывать, вами точно бес овладевает: уноситесь за облака и говорите о таких вещах, которых не только не было, но и не могло быть. Я же, в отличие от вас, ставлю истину превыше всего — и как человек, и как писатель.

— Что за странное обвинение, — обиделся Мюнхгаузен. — Это я-то необузданный фантазёр, рассказчик небылиц?! Откуда вы это взяли? Действительно, моя жизнь была богата разными историями, которые я люблю рассказывать, но лгать?! Никогда!.. Никто из Мюнхгаузенов никогда не лгал и лгать не будет! Не вынуждайте меня просить, мой добрый друг, а лучше напишите рекомендацию, что-нибудь этакое: «Мой старый друг барон Мюнхгаузен...», ну и так далее.

Он так красноречиво убеждал, что я наконец уступил его просьбам и дал

злополучную рекомендацию. Однако считаю своим долгом предупредить моих юных друзей критически отнестись к рассказам барона Мюнхгаузена. Я убеждён, что вы прочтёте их с большим удовольствием: забавные приключения заставят вас смеяться, так же, как смеялись тысячи детей до вас и будут смеяться после.

Франц Гофман

ОХОТНИЧЬИ И ВОЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

решил отправиться путешествовать по России зимой, потому что от тех, кто когда-либо путешествовал по Польше, Лифляндии¹ или Курляндии², слышал, что дороги в этих странах очень плохи и бывают в сравнительно сносном состоянии зимой благодаря снегу и морозу.

Транспортным средством я выбрал лошадь, поскольку путешествие верхом избавляет от докучных столкновений с хозяевами почтовых карет и от риска нарваться на ямщика, который, вечно томимый жаждой, станет завозить вас в каждый шинок.

Жаль только, что я слишком легко оделся для этой северной страны: по мере продвижения на северо-восток всё сильнее давал знать о себе холод.

¹ Лифляндия — немецкое название Ливонии в XIII—XVI вв.; официальное название территории Северной Латвии и Южной Эстонии в XVII — начале XX в.

² Курляндия — официальное название до 1917 г. Курземе, исторической области Латвии к западу от Рижского залива.

Представляю, каково было несчастному старику, которого я, проезжая через Польшу, встретил на пустынной дороге, на пронизывающем ветру. Едва прикрытый плохой одежонкой, бедный старик, полуживой от стужи, сидел на обочине.

От души пожалев беднягу, я, хотя сам продрог до костей, бросил ему плащ и продолжил путь. Дальше ехал без остановок, пока не стемнело.

Передо мною расстилалась бесконечная снежная равнина. Царила глубокая тишина, и нигде не было видно ни малейшего признака жилья. Я не знал, куда держать путь.

Страшно уставший от долгой езды, я решил остановиться на ночлег. Привязав лошадь к остроконечному колу, торчавшему из-под снега, на всякий случай я положил рядом с собой пистолеты, улёгся неподалёку от неё и тотчас заснул крепким сном.

Проснулся я белым днём и, к величайшему своему изумлению, увидел себя

на деревенском кладбище! Моей лошади нигде не было видно.

Вдруг где-то высоко в воздухе раздалось ржание. Я взглянул вверх: мой конь, привязанный за повод, висел на верхушке колокольни. Я сразу понял, в чём дело: накануне снег засыпал деревню и окрестности так густо, что образовалось обширное поле, по которому я вчера ехал. Ночью внезапно наступила оттепель, и снег стаял. Пока спал, я незаметно опускался всё ниже и ниже, пока не достиг твёрдой земли. Таким образом и очутился на кладбище, — а то, что принял вчера за кол и к чему привязал лошадь, оказалось шпилем колокольни.

Недолго думая я выстрелил из пистолета по ременной привязи, и спустя минуту лошадь стояла возле меня. Оседлав её, я поехал дальше.

До русской границы всё шло благополучно, но, к сожалению, в России зимой не принято ездить верхом. Я никогда не

нарушал обычай стран, где побывал, — не изменил своему правилу и на этот раз: приобрёл небольшие сани, запряг свою лошадку и бодро и весело направился прямо в Петербург.

Не могу сказать наверняка, где это было, — скорее всего, в Эстляндии¹. Хорошо помню, что я ехал дремучим лесом. Как-то оглянулся и вижу — за мной бежит громадный матёрый волк, явно голодный. Хорошо понимая, что от его острых

¹Эстляндия — историческое название Северной Эстонии.

зубов не спастишь, я бросил вожжи
и лёг в сани. И предчувствия меня не
обманули: волк перепрыгнул сани и на-
бросился на лошадь, которая от страха
и боли пустилась бежать что есть мочи.

Всё ещё не веря, что избежал неминуе-
мой гибели, я тихонько приподнял голову
и с ужасом увидел, как голодный зверь

